

№ 10 октябрь 2014

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Управление образованием
- Реформы в образовании
- Информатизация образования
- Проблемы коммуникации

Редакционная коллегия

Дмитриев Анатолий Васильевич –

член-корреспондент РАН

(главный редактор)

Маркин Валерий Васильевич –

доктор социологических наук, профессор

(зам. главного редактора)

Шингаров Георгий Христович –

доктор философских наук, профессор

(зам. главного редактора)

Андреев Эдуард Михайлович –

доктор философских наук, профессор

Андрющенко Евгений Григорьевич –

доктор философских наук, профессор

Буданова Мария Александровна –

доктор философских наук, профессор

Гостев Александр Николаевич –

доктор социологических наук, профессор

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович –

академик РАН

Задорожнюк Иван Евдокимович –

доктор философских наук (ответственный секретарь)

Константиновский Давид Львович –

доктор социологических наук, профессор

Маршак Аркадий Львович –

доктор философских наук

Миронов Владимир Васильевич –

член-корреспондент РАН

Яковлев Игорь Геннадьевич –

доктор социологических наук

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Рукописи авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Социология образования» обязательна.

Вниманию авторов! Свои материалы направляйте по адресу: 109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, корп. 5, ком. 205.

Издательство.

E-mail: exp@muh.ru

Журнал распространяется в Российской Федерации и странах СНГ.

Подписка осуществляется по каталогам агентства «Роспечать» – подписной индекс 79287, «АРЗИ» – 87890.

По вопросам редакционной подписки обращаться по адресам: 109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, корп. 5, ком. 205 или pr@muh.ru.

Тел. (495) 7271241, доб. 43-18.

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете Российской Федерации по печати 25 января 1999 года. Регистрационное свидетельство № 018439.

Журнал выходит 12 раз в год.

Журнал включен ВАК Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Рекомендован экспертным советом по социологии и философии

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ЛЕПСКИЙ В.Е.

На пути к управлению сферой образования как саморазвивающейся средой.....4

РЕФОРМЫ В ОБРАЗОВАНИИ

КУПЕРМАН И.А., СЕМЕНОВА Т.Ю., КУЛЫГИНА М.С.

Анализ внедрения Болонской реформы образования в Германии25

ГОСТЕВ А.Н., ДЕМЧЕНКО Т.С., БАХАНОВА Е.В.

Институт высшего образования в системе общественного контроля Федеральной системы исполнения наказаний36

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАБРОДИНА И.К.

Развитие социокультурных умений студентов посредством современных интернет-технологий54

КРЕМЕР О.В., МАРТЫНЕНКО О.В., СОЛОДОВНИКОВА И.В.

Изучение явления второго высшего образования с помощью математической статистики.....62

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ

КАШИРИНА М.В.

Современный российский вуз как сфера генезиса фальсеоинтеракций ...76

ВЕРЕЩАГИН О.А.

Коммуникативная социогуманитарная парадигма и современные образовательные практики87

ЮБИЛЕЙ

ДМИТРИЕВ А.В.

Компетентность и скромность. Юбилейный адрес лидеру предметной области социология образования98

ИНФОРМАЦИЯ

Реферат статьи: Сараев В. Неленинский университет миллионов («Эксперт», 7 июля 2014)106

Управление образованием

В.Е. Лепский, доктор психологических наук

НА ПУТИ К УПРАВЛЕНИЮ СФЕРОЙ ОБРАЗОВАНИЯ КАК САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СРЕДОЙ¹

На основе исследования трендов развития управления в контексте современных представлений о научной рациональности (классической, неклассической и постнеклассической) обоснована актуальность совершенствования механизмов управления системой образования как саморазвивающейся средой. Рассмотрены управление сложностью и современные подходы к демократическим механизмам, этические аспекты и стартовые технологии для организации саморазвивающихся сред в образовании.

Ключевые слова: управление, научная рациональность, сложность, этика, сфера образования, саморазвивающиеся среды.

Постановка проблемы совершенствования механизмов управления сферой образования

После развала СССР предпринимались многочисленные попытки реформирования системы образования, был даже национальный проект, однако итоговые результаты оказались весьма плачевными. В период прорыва в космос, наша система образования копировалась развитыми странами, в том числе и США. Сегодня она неконкурентос-

пособна даже по сравнению с рядом развивающихся стран. По инициативе неолибералов на основе зарубежного опыта продвигались непродуманные и необоснованные проекты реформирования образования, не соответствующие курсу выдвинутому руководством страны на инновационное развитие. Можно привести многочисленные примеры деструктивных воздействий на систему образования.

В общем образовании введение ЕГЭ вопреки мнению представителей широких слоев сферы образования и общественных организаций способствовало смещению мотивов в образовании с понимания сути

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в проекте проведения научных исследований «Междисциплинарный анализ инновационных стратегий и процессов модернизации», проект № 12-03-00387.

процессов и явлений на формальное заучивание ответов, что способствовало подрыву интеллектуального потенциала (капитала) развития страны. За отмену ЕГЭ высказывается более половины участников ряда социологических исследований. Еще в 70-е годы прошлого столетия в период бума автоматизированных обучающих систем, были обоснованы как отечественными, так и зарубежными учеными негативные последствия широкого использования обучающих систем с закрытыми вопросами. Зачем снова наступили на известные грабли?

В сфере начального и среднего технического образования сложилась совсем плачевная ситуация. Головной болью промышленности является острый дефицит кадров, не хватает токарей, слесарей, фрезеровщиков, монтажников и квалифицированных специалистов других профилей. Были закрыты или перефилированы многие профессионально-технические училища (ПТУ) и техникумы. Чьи интересы преследовались? Негативные последствия проявились особенно отчетливо в настоящее время, когда остро встала проблемы импортозамещения и реиндустриализации страны.

Не лучше обстоят дела и в сфере подготовки специалистов с высшим образованием. Ведущие идеологи в сфере образования отмечают, что

качество подготовки в большинстве вузов России не соответствует требованиям инновационной экономики. Большая часть выпускников оказывается невостребованной по полученной ими специальности. Уровень профессорско-преподавательского состава в большинстве вузов резко упал в связи с их отрывом от науки и практики, а также отсутствия должной мотивации у молодежи пополнять педагогические кадры.

Как следствие, социологические опросы часто демонстрируют негативную оценку обществом реформ образования, иное видение образования, низкий рейтинг министров и чиновников, отвечающих за сферу образования.

Выделим основные причины неадекватности механизмов управления системой образования задачам перевода страны на инновационный курс развития.

Во-первых, игнорирование современных философских и методологических разработок в проблематике управления, что в определенной степени обусловлено низким уровнем профессиональных компетенций управленческого персонала в сфере образования.

Во-вторых, отсутствие научно обоснованного и независимого мониторинга соответствия системы образования актуальным задачам

развития страны и адекватных долгосрочных прогнозов и планов развития системы образования.

В-третьих, фактическая отстраненность общества от процессов управления развитием системы образования и, как следствие, «успешно реализованные» многочисленные деструктивные воздействия на систему образования на всех ее уровнях.

В-четвертых, отсутствие систематического контроля отношений общества к системе образования и отдельным шагам по ее реформированию.

В-пятых, отсутствие механизмов установления гармонии между сложностью органов управления и объектом управления в сфере образования.

В-шестых, остаточный принцип финансирования системы образования и диспропорция распределения в оплате труда участников сферы образования (зарплата профессора оказалась ниже зарплаты дворника, зарплата чиновника в сфере образования превышает ее в разы, а зарплата депутатов Государственной думы, курирующих вопросы образования, в десятки раз).

В-седьмых, доминирование в управлении системой образования ценностей представителей либеральной элиты, что вступает в явное противоречие с волеизъявлением

большой части населения страны. В частности, это проявляется в ярко выраженной ориентации на индивидуализм и формирование «атомизированного общества», которое связано с декларированием «оказания услуг», призывам к конкуренции, а не к сотрудничеству и кооперации и др.

В-восьмых, остается без изменений сложившаяся в условиях «холодной войны» система национальной безопасности («окопная логика» защищенности от угроз), ориентированная на сохранение сложившейся ситуации (состояния застоя), а не на стимулирование и поддержку субъектов и процессов развития. Как следствие, система образования оказалась вне контроля и поддержки со стороны системы национальной безопасности.

В-девятых, в стране отсутствуют современные стратегические центры управления и развития системой образования (государственные, государственно-общественные и независимые), способные влиять на государственную политику в сфере образования.

Можно привести много других причин, порождающих неадекватность механизмов управления системой образования в современных российских реалиях. Сложившиеся механизмы управления обобщенно могут быть охарактеризованы

как «ручное управление», которое происходит по отклонениям, как в автопилоте самолета. Это гомеостатический механизм, ему не требуется целеобразование, видение будущего, рефлексия, ценности (кроме ценностей личного обогащения), идеология, комплексный учет интересов партнеров – участников образовательного процесса, общества в целом и многое другое, что должно быть положено в основу принимаемых стратегических решений. При таком подходе на «борту самолета» никто не знает, куда он летит? Хватит ли горючего? Не пора ли сажать самолет или менять курс? Как следствие возникает оторванность системы образования от задач перевода страны на инновационный путь развития и практически полное игнорирование мнения общества на перспективы развития образования.

Кризис в сфере образования нельзя рассматривать отдельно от системного кризиса стратегического управления и развития страной. Встает вопрос: а может ли образование стать локомотивом в преодолении системного кризиса страны и своего кризиса одновременно? Имеются основания для выдвижения тезиса, что система образования может и должна стать локомотивом российского развития. Ведь переход к развитию потребует нового миро-

воззрения и идеологического обеспечения, а эти аспекты всегда были включены в сферу образования. Без ориентированного на будущее мировоззрения невозможно сформировать пространство доверия между государством, обществом и бизнесом, а без него нереально говорить о консолидации их усилий и об инновационном развитии.

На предлагаемом пути первоочередной проблемой является переосмысление механизмов формирования и управления сферой образования на основе современных представлений о стратегическом управлении и развитии, которые сами нуждаются в непрерывном совершенствовании и апробации. В последние годы наработаны методологические основы, необходимые для первых шагов к новой парадигме формирования и управления сферы образования.

В данной статье мы ограничимся рассмотрением одного из важнейших направлений совершенствования механизмов управления системой образования, связанного с учетом трендов развития проблематики управления в контексте современных представлений о научной рациональности – классической, неклассической и постнеклассической. В контексте последней рассмотрим отдельные аспекты совершенствования механизмов управления

образованием как саморазвивающейся средой.

Базовые аспекты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении

В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные, согласно мнению академика В.С. Степина [1], со становлением постнеклассического этапа ее развития. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в науке об управлении. Три этапа развития науки можно охарактеризовать как связанные с доминантой одного из трех типов научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации. Это – *классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональности*.

Каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными лишь ему основаниями науки, которые позволяют выделить и исследовать соответствующие типы системных объектов. При этом возникновение нового типа рациональности не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего периода.

Напротив, между ними существует преемственность и конвергенция.

В табл. 1 представлены обобщенные результаты философско-методологического анализа представлений об управлении в контексте развития научной рациональности [2, с. 68–99].

Управление в контексте классической научной рациональности

Философия науки. Классическая научная рациональность, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Научные исследования рассматриваются как познание законов Природы, существующих вне человека [1].

Методологические аспекты. Базовой парадигмой научных и прикладных исследований выступает парадигма «субъект–объект». В центре внимания оказываются субъект–объектные отношения.

Доминирующим подходом выступает *деятельностный подход*, в котором свобода субъекта ограничена в рамках заданных целей и норм регулирующих деятельность. «Субъект» понимается как носитель деятельности, сознания и познания.

Базовыми объектами в контексте классической научной рациональ-

Таблица 1

Базовые аспекты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении

Философия науки	Методологический уровень			Теоретический уровень
	тип научной рациональности	базовая парадигма управления	базовые объекты управления и виды активности субъектов	
Классическая	«Субъект – объект»	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Кибернетика, позитивизм и др.
Неклассическая	«Субъект – субъект»	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Кибернетика второго порядка (биология, психология, социология и др.), философский конструктивизм и др.
Постнеклассическая	«Субъект – метасубъект»	Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трансдисциплинарный	Философия, синергетика, политология, экономическая наука, социология, социальная кибернетика, гуманистический философский конструктивизм и др.

ности и парадигмы «субъект – объект» выступают как простые, так и большие системы. Характерно, что суммарные свойства их частей исчерпывающе определяют свойства целого, связи между элементами

подчиняются лапласовской причинности. Эти системы гомеостатичны. В них обязательно имеется программа функционирования, которая формирует управляющие команды и корректирует поведение системы

на основе обратных связей. Автоматические станки, заводы-автоматы, системы управления космическими кораблями и т. п. – все это примеры больших систем в технике.

В контексте классической научной рациональности доминирует монодисциплинарный подход как в научных исследованиях, так и в практике.

Теоретические знания. Кибернетика является базовой областью знания, обслуживающей проблематику управления. Существенное влияние оказывали философские взгляды, связанные с различными направлениями позитивизма.

Методическое обеспечение. В рамках классической научной рациональности для моделирования использовались разнообразные подходы: функциональный, функционально-структурный, аксиоматический, информационный, исследования операций и классическая теория игр и др. Эти подходы получили дальнейшее развитие в контексте неклассической научной рациональности. Классическое кибернетическое управление – предполагает наличие системы и объекта управления. Типичная модель объекта управления представляется в виде «черного ящика». Система управления вырабатывает управляющие воздействия для удержания объекта на заданной траектории

и учитывает его отклонение от нее за счет обратных связей. В рамках парадигмы «субъект – объект» основные механизмы регуляции: обратные связи отрицательные и положительные. На них в частности базируются гомеостатические механизмы управления, системы автоматического регулирования и др.

Управление в контексте неклассической научной рациональности

Философия науки. Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности [1].

Дальнейшее развитие представлений об управлении в основном связано с преодолением ряда ограничений парадигмы «субъект–объект». В контексте философии эти исследования способствовали также переходу от доминирования позитивизма к философскому конструктивизму. Развитие идей философского конструктивизма в приложениях к проблематике управления оказалось тесно связано со становлением кибернетики второго порядка.

Методологический уровень анализа. Наибольший вклад в развитие методологических основ неклассической науки внесла, на наш взгляд, отечественная школа методологов, в центр внимания которой была

поставлена проблема – «средства задают объект» [3, с. 61–68]. При такой постановке противопоставление объекта и исследователя оказалось справедливым лишь для «не наделенных психикой» объектов. В случае, когда исследователю противостоит объект «наделенный психикой», отношение между исследователем и объектом превращается в отношение между двумя исследователями, каждый из которых является объектом по отношению к другому. Объекты становятся сравнимыми с исследователем по совершенству. Эти исследования заложили фундамент для перехода в управлении от парадигмы «субъект – объект» к парадигме «субъект – субъект». Как следствие возникли новые представления о базовых видах, механизмах и моделях управления.

Для данного типа научной рациональности и базовой парадигмы управления «субъект – субъект» важнейшим свойством рассматриваемых объектов управления, на наш взгляд, является их активность. При этом причинность для данного типа объектов уже не может быть сведена к лапласовскому детерминизму и дополняется идеями «целевой причинности» (целевой детерминации). Данный тип объектов может быть отнесен к активным системам (в работах В.С. Степина этот тип систем определяется как саморегулирую-

щиеся системы). Примерами таких систем могут быть биологические организмы и их сообщества, человек и сообщества, организации и т. п.

Базовая роль парадигмы «субъект – субъект» и становление активных систем как базового типа объектов управления определило ключевое направление развития кибернетики, как кибернетики второго порядка, а также актуализацию в проблематике управления знаний из широкого спектра областей: биологии, психологии, социологии, политологии и др. Базовым научным подходом становится междисциплинарный подход.

Теоретический уровень анализа. Развитию представлений об управлении в первую очередь способствовала идея активного объекта (объекта-исследователя) была положена Х. фон Фёрстером в основание кибернетики второго порядка – кибернетики наблюдающих систем. Если кибернетика первого порядка делает акцент на «жесткое управление» («субъект–объектный» контекст), кибернетика второго порядка должна ориентироваться на «субъект–субъектные» формы управления. По сути дела, кибернетика второго порядка являет собой переход от позитивизма к конструктивизму.

Методический уровень анализа. Переход в управлении от парадигмы «субъект – объект» к парадиг-

ме «субъект – субъект» привел к новым представлениям о видах управления, появляются рефлексивное управление, информационное управление, управление активными системами и др.

Управление в контексте постнеклассической научной рациональности

Философия науки. Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. Учитывается соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями [1].

В контексте постнеклассической научной рациональности происходит трансформация философского конструктивизма, который сохраняет свое значение и в данном виде рациональности. При этом существенно «смягчается» радикализм философского конструктивизма, усиливается акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы [4, с. 46–47]. Она мыслится уже не как овладение и контроль,

а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с не-рефлексируемыми и «непрозрачными» процессами собственной психики.

Подобной онтологии человека соответствует новое понимание отношения человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности известным ученым Н.Н. Моисеевым [5], идея ко-эволюции.

Методологический уровень анализа. Постнеклассическая научная рациональность предполагает введение в контекст научных исследований и проблематики управления «полисубъектной среды», на фоне которой они проводятся. Среда, которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система, как «метасубъект» по отношению к субъектам включенным в эту среду. Ключевыми для теории управления в рамках постнеклассической науки становится парадигма «субъект – метасубъект» и парадигма «саморазвивающиеся полисубъектные среды». При этом базовыми становятся субъектно-ориентированный и средовой подходы, которые определяют новые требования к видам,

механизмам и моделям управления [7, с. 128–146].

В контексте данной рациональности базовые научные подходы к управлению «человекообразными саморазвивающимися системами», должны быть ориентированы на гармонию каузального (причинно-следственного) и телеологического (целевая детерминация) видений будущего и развития. Эти подходы находятся в стадии развития объединяющих парадигм способствующих их взаимной конвергенции. Потребуется организация «выходов» специалистов из дисциплинарных в трансдисциплинарные пространства и оснащения их позиций соответствующим инструментарием. Следует отметить, что особое значение приобретает культура, задающая общее пространство коммуникации.

Теоретический уровень анализа. В настоящее время области знания, обеспечивающие проблематику управления в контексте постнеклассической рациональности, находятся в становлении.

Целесообразна проработка проблемы о становлении кибернетики третьего порядка, в центре внимания которой оказалась бы идея о «метасистемном переходе», органично связанная с парадигмой «субъект – метасубъект». Произошел бы переход «от наблюдаю-

щих систем к саморазвивающимся системам». При этом управление плавно трансформировалось бы в широкий спектр процессов обеспечения саморазвития систем: социального контроля, стимулирования, поддержки, модерирования, организации, «сборки и разборки» субъектов и др.

В России активно ведутся исследования в направлениях ориентированных на постнеклассическую научную рациональность: развитие субъектно-ориентированного подхода, синергетики, проблематики сложности, трансдисциплинарной методологии и др. При смене ориентиров в стране на интенсивное развитие Россия имела бы шанс стать мировым лидером в данной проблематике.

Методический уровень анализа. В контексте постнеклассической рациональности под управлением понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления» – создание условий для их развития. Фактически доминирующими видами управления становятся разнообразные «виды управления через среду». В частности, к ним следует отнести управление сложностью, управление через «задание механизмов функционирования среды», управление «через механизмы сборки субъектов», управление «через социальные сети», управле-

ние «мягкой силы», управление посредством создания хаоса и многие другие виды управления.

В контексте постнеклассической рациональности базовым подходом становится использование человека для моделирования отдельных активных элементов системы. Это обусловливается необходимостью преодоления двух проблем, трудно-разрешимых в рамках формального подхода. Во-первых, организация на основе рефлексии субъектов «распределенного наблюдателя» социальной системы. Во-вторых, решение проблемы сложности социальных систем за счет организации адекватных ситуациям рефлексивных процессов реальных людей, включенных в имитационную модель как в «человекоразмерную среду».

Попытки включения человека в различные типы моделей социальных систем имеют давнюю историю: деловые, ролевые, организационно-деятельностные игры и др. Базовые основания этих игр позволяют сделать вывод, что они не вписывались в контекст постнеклассической рациональности, поскольку в них отсутствовала ведущая ориентации на исследование, моделирование и организацию субъектов, включая рефлексивные процессы и ценностные ориентации, их связь с культурой и др.

С учетом требований постнеклассической рациональности нами

предлагается введение нового типа моделей – *стратегические рефлексивные игры* [7].

Обобщенная оценка и направления развития механизмов управления в сфере образования

В контексте рассмотренных типов научной рациональности в управлении российской сферой образования доминируют механизмы, соответствующие классической научной рациональности, при отчетливо выраженном игнорировании неклассической и постнеклассической научной рациональности и соответствующих им механизмов управления. Сегодня особо актуальна проблема совершенствования механизмов управления сферой образования как саморазвивающейся инновационной средой – при соблюдении гармонии подходов на основе классической, неклассической и постнеклассической научных рациональностей.

В контексте саморазвивающихся сред рассмотрим три актуальных аспекта проблемы совершенствования механизмов управления сферой образования:

- управление сложностью и современные подходы к демократическим механизмам в сфере образования;

- этические аспекты в сфере образования в контексте постнеклассической научной рациональности;
- стартовые технологии для организации саморазвивающихся сред в образовании.

Управление сложностью и совершенствование механизмов демократии в сфере образования

Одной из главных причин кризиса современной системы управления сферой образования является несоответствие сложностей системы управления и объекта управления [12, с. 451–461]. Сложность иерархической системы управления, оторванной от потенциалов развития и контроля со стороны общества, оказалась низкой, что привело к деградации сферы образования. Дополнительным фактором выступила запредельная коррупция во «властной элите».

Становится все более очевидным, что иерархические модели систем управления, которым на значительные промежутки времени делегированы властные полномочия граждан, неспособны справиться с постоянно нарастающей сложностью социальных и экономических процессов. Кроме того, сложившиеся процедуры делегирования властных полномочий явно не удовлетворяют большинство населения. В по-

следние годы в России идет активный поиск и практическая реализация новых механизмов демократии, ориентированных на гибкое сочетание иерархических и сетевых форм управления (общественные палаты, электронная демократия и электронное правительство, открытое правительство, Агентство стратегических инициатив и др.). Этого явно недостаточно с точки зрения современных представлений об управлении сложностью, для установления гармонии сложности управляющей системы и активного объекта управления. Такой подход оставляет за обществом позицию советчика, к советам которого можно и не прислушиваться. Как следствие продолжается деградация образования и науки.

Проблема управления сложностью в совершенствовании механизмов управления сферой образования оказалась неразрывно связанной с совершенствованием механизмов демократии. При этом следует заметить, что одна из принципиальных причин возникающих затруднений на путях совершенствования механизмов демократии связана, на наш взгляд, с недооценкой современных представлений об организации саморазвивающихся социальных сред. Актуальны новые парадигмы механизмов саморегулирования сложностью для больших социальных систем, а также для за-

щиты от внешних воздействий на такого рода механизмы.

В исследованиях, ориентированных на совершенствование механизмов демократии, выделяются разнообразные типы сложности – социальная, эпистемологическая, когнитивная и др. В настоящей работе мы ограничимся рассмотрением проблем сложности, связанных с представлением демократии как процесса управления. Такое представление позволяет выделить три базовых принципа регулирования сложностью [8].

Принцип соразмерности сложности управляющей и управляемой систем. Сложность системы управления должна увеличиваться при увеличении сложности управляемой системы.

Принцип ограниченного использования иерархического управления предполагает наличие действенного механизма выхода из режима иерархического управления для использования потенциала сетевых (средовых) механизмов с включением в них управляемой системы и окружающей среды. Должен стать нормой механизм повышения сложности системы управления.

Принцип оперативного возврата к иерархическому управлению в ситуациях, требующих быстрого реагирования управляющей системы в чрезвычайных ситуациях. Должна

быть предусмотрена возможность оперативного снижения сложности системы управления.

Очевидно, что этим принципам не соответствует сложившиеся в стране механизмы управления сферой образования; как мы уже показали ранее, их следует отнести к гомеостатическим механизмам управления, соответствующим представлениям классической научной рациональности.

Реализация этих принципов возможна путем внедрения новых механизмов совместной организованности государства, административных органов и общества в сфере образования на основе создания саморазвивающейся среды.

Нами десять лет тому назад была выдвинута идея создания второго контура стратегического управления и развития страны, гармонично сочетающего иерархический и сетевой принципы [9, с. 5–23] – государственно-общественного под непосредственным руководством президента РФ и с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. Эта идея была одобрена некоторыми политическими «тяжеловесами», доложена в администрации президента РФ, Совете безопасности РФ и некоторых других ведомствах. Но заинтересованность в развитии в те годы явно отсутствовала.

Идея не устарела и сегодня. Фактически речь может идти о цивилизованной, контролируемой обществом «диктатуре развития», органично включающей в себя новые механизмы демократии – механизмы, адекватные реалиям XXI века:

- увеличение роли прямой демократии по отношению к представительской;
- увеличение роли общинной (общенародной) демократии, базирующейся на подчинении личности коллективу, меньшинства большинству;
- возможность динамично сочетать иерархические и сетевые механизмы управления и развития, успешно справляться с нарастающей сложностью социальных процессов, сформировать саморазвивающуюся инновационную среду;
- возможность оперативно преодолеть бессубъектность российского развития.

Эта идея и сегодня может быть реализована для перехода к управлению сферой образования как саморазвивающейся средой. Для обеспечения такого рода процессов на основе субъектно-ориентированного подхода нами разработаны методологические основы и отдельные социогуманитарные технологии [7].

Первоочередными задачами для апробации этой идеи на практике

и создания базовых моделей и технологий актуальна организация пилотных проектов в сфере образования на разных уровнях государственного, регионального и местного управления сферой образования.

Этические аспекты в управлении сферой образования в контексте развития представлений о научной рациональности

Доминирование подхода классической научной рациональности в организации управления сферой образования повлекло за собой адекватные этому подходу этические представления. Ярким примером является ориентация на «предоставление образовательных услуг», которая соответствует неolibе-ральной взглядам на «атомизацию» общества, на обособление личности от общества и государства. Другим аналогичным примером может служить ориентация образования на формирование конкурентных личностей, способных не к кооперации и сотрудничеству, а к антогонизмам и конфликту.

Совершенствование механизмов управления сферой образования на основе гармонии подходов различных типов научной рациональности позволит, на наш взгляд, преодолеть «этические перекося» в образовании и создать предпосыл-

ки для формирования саморазвивающихся сред.

Рассмотрим доминирующие этики в различных типах научной рациональности.

Доминирующая этика классической научной рациональности. В контексте этического рассмотрения специфики классической научной рациональности можно высказать соображение, что этические регуляторы находятся вне рамок деятельности и на них не фокусируется внимание субъектов деятельности. Эти соображения позволяют зафиксировать ограниченность этических механизмов регуляции в рамках классической научной рациональности, в которых базовыми ориентирами выступают *цели*, а доминирующую этику можно представить как «*этику целей*» вплоть до этики «*цель оправдывает средства*». Собственно этическая проблема возникает в связи с предположением, что ради благой цели оказывается нравственно допустимым совершение любых необходимых действий.

Этика целей органично связана с доминированием деятельностной активности, однако она создает преграды для кооперации субъектов и потенциально может способствовать установлению «вертикальных связей» в социальных структурах. Этика целей порождает стремление к конкуренции, конфликтам, агрес-

сии, потребительству, а не к партнерству, сотрудничеству, дружбе, любви.

Доминирующая этика неклассической научной рациональности. В центре внимания неклассической научной рациональности одновременно оказываются во взаимной связи объект исследования и средства исследования, при этом появляется возможность в качестве объектов рассматривать и субъектов в рамках парадигмы «субъект – субъект». В контексте этического рассмотрения специфики неклассической научной рациональности можно высказать соображение, что этические регуляторы ориентированы на специфику субъект-субъектных отношений. Можно полагать, что регуляция активности субъектов осуществляется на основе другого уровня ценностей и может быть представлена как *этика «цели – средства»*. Такого рода этика ориентирована не только на ценностные ориентации деятельностной активности, но и должна учитывать отношения к другим субъектам, последствия для них совершаемых действий, потенциальные и реальные формы коммуникативной активности. Этика «цели – средства», может быть определена и как этика субъектных отношений, и как коммуникативная этика.

Если Макиавелли проповедовал принцип, согласно которому цель

безусловно оправдывает средства, то абстрактные гуманисты (к которым относили Л.Н. Толстого, М. Ганди и др.) утверждали обратное, а именно: действительная ценность средств целиком обуславливает ценность достигаемых результатов. Такое утверждение соответствует доминирующей этике неклассической научной рациональности.

Этика «цели – средства» создает предпосылки для кооперации субъектов и потенциально может способствовать установлению «горизонтальных связей» в социальных структурах. Такого рода этика нашла свое отражение в передовых педагогических технологиях, однако оказалась недостаточно продвинутой в механизмах управления сферой образования.

Доминирующая этика постнеклассической научной рациональности. Этика саморазвивающихся сред формируется в контексте субъектно-ориентированного подхода, являющегося органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности.

Философские основания постановки в центр внимания субъектов связаны в значительной степени с идеями философского конструктивизма, который в контексте постнеклассической научной рациональности претерпевает принципиальную трансформацию. Существенно «смягчается» радикализм философского конструктивизма, усиливается акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы [4]. Она мыслится уже не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с не-рефлексируемыми и «непрозрачными» процессами собственной психики.

Эти положения современной трактовки философского конструктивизма в значительной степени определяют исходные посылки для формирования этики саморазвивающихся сред.

Для понимания доминирующей этики постнеклассической научной рациональности важно введение понятия *стратегический субъект*. Будем называть *стратегическим субъектом* – субъекта, включенного в какой-либо метасубъект (се-

мья, группа, организация, страна и др.), идентифицирующего себя с этим метасубъектом и регулирующего свою активность (деятельностную, коммуникативную, рефлексивную) с учетом ее влияния на метасубъекта.

В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается *этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред*, ориентированная и на проблему сохранения целостности субъектов и их сборку [10].

Можно привести многочисленные примеры этик, соответствующих доминирующему типу этики постнеклассической научной рациональности. От этики семьи, рассматриваемой как метасубъект и саморазвивающаяся среда, в которой члены семьи соответствуют требованиям стратегических субъектов, до ноосферной этики, в которую как в саморазвивающуюся среду, оказываются включенными представители человечества как стратегические субъекты.

Учитывая, что классическая, неклассическая и постнеклассическая научные рациональности не являются альтернативными, а дополняют друг друга и предполагают конвергентное использование, можно сделать вывод, что выделенные соответствующие им три этики, доминирующие в этих рациональностях,

должны также находиться в конвергентных отношениях. Обобщенные результаты представлены в табл. 2.

Принципиально важно отметить, что этика стратегических субъектов является основополагающей для формирования саморазвивающихся сред и должна быть доминирующей в совершенствовании механизмов управления в сфере образования.

Стартовые социогуманитарные технологии для организации саморазвивающихся сред в образовании

В качестве стартовых механизмов формирования саморазвивающихся инновационных сред в образовании можно предложить – *стратегические рефлексивные игры* [7]. Понятия рефлексивных игр связано с именем В.А. Лефевра, он ввел его в 60-е годы прошлого столетия. В.А. Лефевр сконцентрировал внимание на математических моделях. Фундаментальное развитие математической теории рефлексивных игр сделано в работе [11]. С опорой на трактовки В.А. Лефевра мы вводим понятие «стратегические рефлексивные игры». Речь идет о создании «человекообразных» рефлексивно-активных сред, в основу организации которых положены субъектно-ориентированные принципы, модели и субъектные

Таблица 2

Доминирующие этики трех типов научной рациональности

Философия науки	Методологический уровень анализа			Доминирующие этики
	тип научной рациональности	базовые парадигмы	базовые объекты и виды активности субъектов	
Классическая	«Субъект – объект»	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Этика «целей», этика утилитарных ценностей, эгоистическая этика
Неклассическая	«Субъект – субъект»	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Этика «цели – средства», этика субъектных отношений, коммуникативная этика
Постнеклассическая	«Субъект – метасубъект» «Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды»	Саморазвивающиеся среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трансдисциплинарный	Этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред .

онтологии организации воспроизводства и развития социальных систем [6].

Основные цели стратегических рефлексивных игр:

- формирование и сборка субъектов стратегического проектирования и стратегического аудита как саморазвивающейся среды;
- организация стратегического целеполагания (миссии);

- сопровождение, поддержка и аудит разработки и реализации стратегии.

Основные функции стратегических рефлексивных игр:

- формирование базовой модели полисубъектной среды;
- актуализация и поддержка полисубъектной среды;
- формирование ориентировочной основы глобального ви-

дения социальной системы и ее окружения;

- формирование системы ценностей и смыслов адекватных культуре и сложившейся ситуации;

- формирование и поддержка рефлексивного конфигуратора;

- выявление «скрытых» субъектов управления процессами стратегического проектирования и стратегического аудита.

Исходные данные для разработки стратегии:

- проблематизация сложившейся ситуации;

- организация целеполагания;

- формирование исходных данных (стратегические цели, сценарии, прогнозы, рефлексивные операции и др.).

Формирование и сборка стратегических субъектов развития:

- формирование профессиональных компетенций, необходимых для стратегического проектирования (удержание стратегического видения, рефлексивные способности, работа в группе, способности к модерированию и др.);

- мотивация конкретных субъектов к включенности в деятельность стратегического проектирования;

- самоопределение участников игры как стратегических субъектов развития;

- выявление скрытого лоббирования интересов конкретных субъектов;

- сборка стратегических субъектов развития, включая организацию проектной идентификации общества;

- формирование стратегического кадрового резерва.

Сопровождение, поддержка и аудит разработки и реализации стратегии:

- частичный перевод (как фрактала) собранного субъекта развития для организации разработки стратегии и ее реализации;

- стратегический аудит базовым субъектом развития процесса стратегического проектирования;

- актуализация динамических моделей субъектов и проектов по документам разработки стратегии и результатам ее реализации;

- уточнение целеполагания с учетом изменяющейся ситуации и разработка предложений по коррекции стратегии и действий по ее реализации.

Применение стратегических рефлексивных игр позволит консолидировать государство, общество и бизнес в интересах развития, организовать саморазвивающиеся среды, через которые реализуется стратегическое проектирование и управление при проектной идентификации общества. Через эту среду реализуется идея рассмотренного выше второго контура управления, гармония иерархических и сетевых механизмов управления, этика метасубъектов.

Преодоление кризиса в сфере образования возможно на основе совершенствования механизмов управления. Анализ трендов представлений об управлении проведенный в контексте развития научной рациональности позволяет сделать вывод, что следует ориентироваться на управление сферой образования как саморазвивающейся средой. Методологические основы организации рефлексивно-активных сред инновационного развития могут послужить фундаментом для совершенствования механизмов управления в сфере образования. Сформулированы предложения по трем актуальным направлениям организации саморазвивающихся сред в образовании: управление сложностью и современные подходы к демократическим механизмам, этические аспекты и стартовые технологии для апробации предлагаемого подхода, актуальна организация пилотных проектов на различных уровнях управления сферой образования.

Литература

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
2. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении в контексте научной рациональности / Философия управления: методологические проблемы и проекты / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.М. Розин. М.: ИФРАН, 2013.
3. Лефевр В.А. О самоорганизующихся и саморефлексивных системах и их исследовании / Проблемы исследования систем и структур: Материалы к конференции: Сб. М.: АН СССР, 1965 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.reflexion.ru/Library/J2005_1.pdf
4. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
5. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8.
6. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
7. Лепский В.Е. Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред. Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic-S2011.pdf>
8. Лепский В.Е. Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика. 2013. март № 5.

9. Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2. № 1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm
10. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И. Аршинова, В.Е. Лепского. М.: Изд-во Института философии РАН, 2010.
11. Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когито-Центр, 2011.
12. Лепский В.Е., Задорожнюк И.Е. Есть ли в России запрос на современную науку? // Вестник РАН. 2014. № 5.

EDUCATION MANAGEMENT

Lepskiy V.E., doctor of psychological sciences

ON THE WAY TO CONTROL OF AREA OF EDUCATION AS THE SELF-DEVELOPING ENVIRONMENTS

On the basis of research of trends of progress of control in a context of modern concepts about scientific rationality (classical, nonclassical and postnonclassical) the urgency of perfection of mechanisms of control by area of education as the self-developing environments is proved. Control of complexity and modern approaches to democratic mechanisms, ethical aspects and starting technologies for the organization of self-developing environments in education are considered.

Key words: control, scientific rationality, complexity, ethics, area of the education, self-developing environments.